Управление культуры и искусства Администрации Липецкой области
Липецкий областной краеведческий музей

Георгий Валентинович Плеханов

к 150-летию

философа, мыслителя
и общественного деятеля

г. Липецк, 2006г.

ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ

К 150-ЛЕТИЮ ФИЛОСОФА, МЫСЛИТЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

Письма М. П. Трунова к Р. М. Плехановой. 1927 – 1934 гг.

2006 год – год 150-летия со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова – выдающегося русского мыслителя и общественного деятеля, внесшего весомый вклад в развитие общественной мысли и общественного движения России и мира в качестве философа и социолога, историка и литературного критика, экономиста, революционера, деятеля российского и международного рабочего движения, одного из основателей группы «Освобождение труда» и Российской социал-демократической рабочей партии, представителя РСДРП во II Интернационале. Юбилей широко отмечается научной общественностью, политическими партиями и общественными организациями.

В декабре 2005 года под эгидой Российской Академии наук, Российской национальной библиотеки и Фонда Плеханова был создан Оргкомитет по празднованию 150-летия Г.В. Плеханова, сопредседателями которого стали вице-президент РАН А. Д. Некипелов, генеральный директор РНБ В. Н. Зайцев, президент Фонда Плеханова Г. Х. Попов. В разработанный Оргкомитетом план на 2006 год вошли мероприятия, связанные с научно-исследовательской, просветительской и издательской деятельностью. Большое внимание в плане уделяется выставочной и музейной работе.

Сектор Российской национальной библиотеки Дом Плеханова (Санкт-Петербург), в котором хранятся архив и личная библиотека Плеханова, ведет большую работу по изучению жизни и деятельности Г. В. Плеханова, пропаганде его идей, активно сотрудничая с различными учреждениями и общественными организациями.

С 1988 года Дом Плеханова регулярно проводит Плехановские чтения, направленные на поддержание и развитие деловых контактов с исследователями наследия Г. В. Плеханова в России и за границей. В чтениях, тематика которых постоянно углубляется, принимают участие отечественные и зарубежные исследователи в области философии, истории, экономики,

литературы, представляющие академические институты и высшие учебные заведения России, стран СНГ, Великобритании, Германии, Голландии, Китая, Польши, Норвегии и Японии. В 2005 году темой VII Плехановских чтений «Россия в начале XX века. Вступление в эпоху исторических преобразований» продолжился цикл конференций, прошедших в 1996, 1999 и 2002 годах, на которых последовательно рассматривались историософские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий и исторические судьбы России, проблемы развития общественных наук и их влияния на исторический процесс – то есть, те вопросы, которые всегда находились в центре внимания Г. В. Плеханова.

Дом Плеханова в Санкт-Петербурге, не являясь в полном смысле слова музеем, проводит большую работу не только как центр по изучению жизни и деятельности Г. В. Плеханова, но и как общественно-просветительское учреждение. Деятельность сектора включает организацию выставок, проведение читательских семинаров и экскурсий по Дому Плеханова, сохранение музейной экспозиции, проведение краеведческих экскурсий «Плеханов в Петербурге, Петрограде», организацию студенческой практики, информационно-библиографическое обслуживание партий и общественных организаций.

При проведении этой многоплановой работы, Дом Плеханова активно сотрудничает с другими учреждениями. Налажены контакты с Центральным государственным архивом историко-партийных документов, в ходе которых идет активный сбор и обмен документами современных политических партий и общественных организаций (с конца 1990-х годов Дом Плеханова ведет комплектование фонда «Современные политические партии и общественные организации»). Участие в различных мероприятиях, сбор и обмен материалами связывает Дом Плеханова и Музей истории революционно-демократического движения 1880 – 1890 годов (С-Петербург).

Среди мест, связанных с жизнью Г. В. Плеханова, необходимо отметить Историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала», расположенный в пос. Ильичево Выборгского района Ленинградской области.

Музей-заповедник «Ялкала» создан по решению правительства Ленинградской области в 1993 году в рамках программы Министерства культуры Российской Федерации культурно-национального возрождения российских финнов на базе существовавшего с 1940 года мемориального музея В. И. Ленина.

Здесь, в начале августа 1917 года, в этом доме, расположенном на окраине деревни Ялкала и принадлежавшем семье рабочего-литейщика П.Г. Парвиайнена, жил и работал В.И. Ленин.

В 1990-х годах, несмотря на все трудности перестроечного периода, ознаменовавшегося пересмотром и переоценкой исторических фактов и ценностей, коллективу Музея удалось сохраниться, и не уничтожая достигнутого и созданного, найти свою дорогу, создать, по существу, новый музей. Его экспозиции рассказывают об истории Карельского перешейка, об устройстве жизни финнов на Карельской земле на примере деревни Ялкала и отдельного хутора Парвиайненов и Луомо-ахо. В музее создана документальная и предметная экспозиция, посвященная советско-финской (зимней) войне 1939 – 1940 годов. Специальные стенды рассказывают о пребывании в Ялкале В. И. Ленина, о жизни в этих местах в начале XX века художника-акварелиста А. А. Бенуа, финского композитора, педагога, музыковеда и общественного деятеля Сухо Ранта.

Недалеко от этого Музея, на берегу озера Питкеярви (оз. Долгое) находился санаторий для туберкулезных больных немецкого доктора Циммермана, в котором Г. В. Плеханов провел последние месяцы жизни с 28 января по 30 мая 1918 года.

Память о последних месяцах жизни и смерти Г. В. Плеханова Музей бережно сохраняет. Вместе с Домом Плеханова создана посвященная Георгию Валентиновичу небольшая экспозиция, которую сотрудники Музея «Ялкала» постоянно обновляют и совершенствуют.

31 марта 1917 года после тридцати семи лет эмиграции в революционный Петроград вернулся Г. В. Плеханов. Бурные политические события, активная творческая работа, петроградский климат ускорили обострение туберкулезного процесса, в конце 1917 года Г. В. Плеханов слег окончательно.

Розалия Марковна пыталась подыскать хорошую благоустроенную больницу в Петрограде, но после обыска в Царском Селе в конце октября и, особенно, после убийства матросами в Мариинской больнице бывших членов Временного правительства А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина, она пришла к решению, что Георгия Валентиновича нужно как можно скорее вывезти из столицы.

Было решено уехать в тихую, спокойную Финляндию, в санаторий доктора Эдгара Павловича Циммермана, который располагался неподалеку от станции Териоки (ныне город Зеленогорск) на берегу живописнейшего озера Питкеярви.

«Время пребывания Г. В. Плеханова в финляндском санатории, – вспоминает Розалия Марковна, – надо разделить на два периода. В первый, от 28-го января до 18 марта ... Георгий Валентинович, хотя и мучимый температурой, кашлем, был бодр, работал серьезно, делал записи, охотно беседовал с изредка посещавшими его друзьями. Второй период – период медленного угасания ...»[120]. Однако, усилия медиков, заботливый уход Розалии Марковны, целебный климат Карельского перешейка не смогли остановить резкого обострения застарелого туберкулезного процесса, и 30 мая 1918 года на 62-м году жизни Г. В. Плеханов скончался.

Неурегулированность пограничных отношений между Россией и получившей в конце декабря 1917 года государственную самостоятельность Финляндией, помешала сразу перевезти гроб с телом Г. В. Плеханова в Петроград, почти неделю его тело сохранялось в леднике санатория.

Долгие годы местонахождение последнего приюта Г. В. Плеханова оставалось неизвестным. Все постройки санатория сгорели в 30-е годы, по Карельскому перешейку прокатились волны советско-финской и Великой отечественной войн, оставшиеся развалины фундаментов поросли лесом.

На VII Российско-Финляндских гуманитарных чтениях, посвященных 80 – летию независимости Финляндии, с докладом о пребывании Плеханова в санатории Питкеярви, и своей краеведческой работе, выступил доктор исторических наук Г. С. Усыскин[121].

Г. С. Усыскин установил место расположения санатория, и в 1991 году под его руководством школьники-активисты движения «Юные за возрождение Петербурга», провели работы по благоустройству участка, на котором находился санаторий. Рядом был установлен гранитный монолит с текстом на медной пластине: «Здесь, в санатории Питкеярви, провел последние месяцы и 30 мая 1918 года закончил жизненный путь первый марксист России Георгий Валентинович Плеханов». На открытие памятника приехали участники II Плехановских чтений.

Предполагалось, что этот участок войдет в охранную зону поселка Ильичево. Но время распорядилось иначе. Всю территорию бывшего санатория захватили питерские чиновни-

[120] Плеханова Р. М. Год на Родине //Диалог. 1991. № 13. С. 100.

[121] Доклад Г. С. Усыскина «Последний приют в санатории Питкеярви: (Г. В. Плеханов в Финляндии. Январь-май 1918г.)» опубликован в сборнике материалов чтений «Россия и Финляндия в XX веке» (СПб., 1997. С. 304-310).

ки, построившие на фундаменте старых санаторных строений собственные загородные дома. При активном участии Музея «Ялкала» Дому Плеханова удалось отстоять памятный знак, за которым теперь ухаживают сотрудники Музея.

Особые отношения Дом Плеханова связывают с Домом-музеем Г. В. Плеханова в Липецке. Основы этого сотрудничества, заложенные известным липецким краеведом, организатором Липецкого краеведческого музея, инициатором создания Дома-музея Г. В. Плеханова Михаилом Павловичем Труновым и Розалией Марковной Плехановой, женой и соратником Г. В. Плеханова, хранителем его архива и библиотеки, создателем и первой заведующей Домом Плеханова, плодотворно развиваются и сегодня.

Если музей «Ялкала» хранит память о последнем периоде жизни Георгия Валентиновича, Дом-музей Г. В. Плеханова в Липецке – память о его семье, детстве и юношеских годах.

В Доме Плеханова собран комплекс материалов, повествующих о работе по восстановлению Дома-музея Г. В. Плеханова. Среди них – выполненный тушью «Проект восстановления мемориальной усадьбы Г. В. Плеханова», два тома «Документов по истории создания и реставрации Дома-музея Г. В. Плеханова в Липецке. 1966 – 1976 гг.», собранных липецким краеведом Петром Афанасьевичем Дятчиным. Сохранились его письма 1971 – 1980 годов к заведующей Домом Плеханова Ирине Николаевне Курбатовой, фотографии, афиши, буклеты и другие материалы. В 1978 году И. Н. Курбатова была награждена Липецким областным комитетом КПСС почетной грамотой за работу по воссозданию Дома-музея Г. В. Плеханова в Липецке.

Розалия Марковна Плеханова, впервые побывавшая на родине мужа в 1927 году, поддерживала контакты с Домом-музеем Г. В. Плеханова в Липецке. Тогда, вероятно,и состоялось ее знакомство с Михаилом Павловичем Труновым. В материалах Розалии Марковны имеется книга с дарственной надписью «Глубокоуважаемой Розалии Марковне Плехановой на память о родном гнезде ее мужа от автора. 1.VII.28 г.». Книга – «Липецкий курорт: лечебные средства курорта, их врачебная ценность и нужды курорта» (Липецк: Изд. Липецкой городской думы, 1915) – принадлежит перу Михаила Павловича Трунова, и, скорее всего, была подарена им в 1928 году во время посещения Дома Плеханова.

К празднованию юбилея, как было сказано выше, приурочены издания книг, сборников научных статей и докумен-

тальных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Относятся к таким материалам и публикуемые ниже письма Михаила Павловича к Р. М. Плехановой.

Розалия Марковна была хорошо знакома с жизнью Дома-музея Плеханова и с живейшим участием откликалась на все просьбы М. П. Трунова, о чем свидетельствуют его письма к ней. Представляется, что они будут полезны тем, кто интересуется историей Липецкого Дома-музея Г. В. Плеханова и деятельностью одного из его создателей – краеведа М. П. Трунова.

Публикация подготовлена главным библиотекарем Сектора Дом Плеханова И. В. Смирновой. Документы публикуются по автографам, хранящимся в Доме Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 342) с сохранением стиля автора. В квадратных скобках раскрыты авторские сокращения.

№ 1.

М. П. Трунов – Р. М. Плехановой

14 августа 1927 г.

Ст[анция] Верховье, Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги] (далее-ЮВЖД)

Глубокоуважаемая, Розалия Марковна!

Посетил в воскресенье, 11 августа, усадьбу Плехановых в Ливенском у[езде], Орловск[ой] г[убернии] в 7 верст[ах] от ст[анции] Россошное (ныне «Красная Заря») Грязе-Орловск[ой] линии ЮВЖД.

Усадьба эта принадлежала Николаю Ивановичу Плеханову, двоюродному брату Г[еоргия] В[алентиновича], а не Николаю Валентиновичу, как я ошибочно предполагал.

Усадьба оставлена дочери Н[иколая] И[вановича], Вере Николаевне, служащей в Ленинграде, в Архиве комм[унального] хоз[яйства].

До 1925 г. был цел огромный барский дом с зимним садом, сгорев[ший] в этом году от поджога хулиганом. В доме была школа и учительницей в ней была Вера Николаевна.

Усадьба была дана в приданое жене Н[иколая] И[вановича], урожденной Буцкой.

Относительно Г[еоргия] В[алентиновича] мне к сожалению ничего не удалось узнать от Веры Ник[олаевны][122], т. к.

[122] Можно предположить, что Розалия Марковна обратилась к Михаилу Павловичу Трунову с просьбой о сборе материалов, касающихся Георгия Валентиновича. Работу

по ее словам в семье отца при детях избегали говорить о Г[еоргии] В[алентиновиче], жившем в опале за границей.

Может быть Вы будете счастливее меня и что-ниб[удь] узнаете от старшего брата Г[еоргия] В[алентиновича], Николая В[алентиновича], который живет в Москве, кажется в Доме ученых, так я слышал от Веры Ник[олаевны][123].

Если Ник[олай] В[алентинович] жив, то очень прошу Вас добиться от него сведений самых подробных, кроме личности Г[еоргия] В[алентиновича], и об усадьбе Гудаловской, о доме в ней, с нанесением хотя бы в схематичном виде плана усадьбы, а также дома, расположении комнат, приблизительного размера всего дома, т. к. он должен все это помнить.

Я написал бы ему сам об этом, но думаю, что Вы сможете скорее получить эти сведения.

Мне хотелось бы получить возможно подробное и точное описание дома и усадьбы всей, чтобы заказать модель его.

Поэтому нужны напр[имер] такие сведения, как фасад, число окон, крыша (материал ее, высокая или низкая), крыльцо парадное (описать его), выход в сад, терраса (вероятно была такая, как обычно, из гостиной или столовой), задний фасад дома. План надворных построек, материал их и крыши. Еще было бы лучше, если бы можно было Вам получить рисунок дома и усадьбы, сделанный напр[имер] Э[сфирь] М[арковной] Дейч[124] со слов Ник[олая] В[алентиновича] и под его «редакцией», т. е. указаниям.

по сбору этих материалов она начала с первых дней организации Дома Плеханова, т. е. с 1925 г. Подробнее об этой её работе см. в сборнике «К 75-летию Дома Плеханова. 1928 – 2003» (СПб., 2003. С. 120). В архиве Р. М. Плехановой имеется черновой набросок письма Розалии Марковны М. И. Трунову, в котором она обращается к нему по совету сестры Г. В. Плеханова Клавдии Валентиновны, как к руководителю «Общества изучения родного края» и инициатору создания в Липецке краеведческого музея. Розалия Марковна пишет: «... я узнала от Клавдии Валентиновны, что в комнате музея имеется бюст моего мужа, Г. В. Плеханова, сделанный, сколько ей помнится скульптором Васильевым.... По словам Клавдии Валентиновны бюст очень удачный, нам бы очень хотелось иметь фотографический снимок этого бюста и, если он будет одобрен членами Общ[ества] ув[ековечения] имени Плеханова, то и его дубликат». Кроме этого, Розалия Марковна пишет о возможном сотрудничестве Плехановских учреждений Ленинграда и Липецка (Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 72. Л. 2). Вероятно речь идет о бюсте Г. В. Плеханова, выполненного по заказу М. П. Трунова, скульптором И. В. Крестовским (Клоков А. Ю. К истории Музея Г. В. Плеханова // Георгий Валентинович Плеханов: К 145-летию со дня рождения. Липецк, 2003. С. 16).

[123] В эти годы Николай Валентинович Плеханов вместе с женой проживал в Рязани. Подробно о его судьбе см.: Бережанский А. С. Он сражался за Плевну // Липецкая газета. 2003. 3 декабря.

[124] Зиновьева-Дейч Эсфирь Марковна – жена Л. Г. Дейча, скульптор.

Заканчиваю это письмо надеждой на Вашу помощь к моему досрочному возвращению в Липецк для устройства «Отдела имени Г[еоргия] В[алентиновича]».

Искренне преданный Вам М. Трунов.

Л. 1-2.

31 октября 1927 г. Ст[анция] Верховье, ЮВЖД.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Получил от Марии Николаевны[125] «заключение» Тамб[овского] гу[б]прокурора на жалобу ее, составленную Вашей кузиной[126]. Губпрокурор своей подписью утвердил все беззаконие, которое было явлено на суде в Липецке и повторено в Губсуде в Тамбове.

Мария Ник[олаевна] совершенно правильно задает вопрос: да читал ли пом[ощник] губпрокурора Горский ее жалобу или только повторил определение прежних судей – липецкого и тамбовских, и предложил на подпись губпрокурору, которому естественно осталось только написать: «согласен». Я послал своему московскому знакомому Е. Д. Фельдману копию этого «заключения» и, кроме того, объяснительное письмо. Сейчас еще написал письмо и прошу о доведении дела до прокурора республики, т. к. нельзя оставить позорное обвинение на моей жене в «хищении ею горимущества, предоставленного ей в пользование». Пришитый к «делу», оставшийся без движения исполнительный лист о выселении моей семьи из квартиры, только успокоил жену в смысле экстренного удаления из под крова, но вовсе не может не лежать тяжелым камнем на ее спокойствии и гл[авным] обр[азом] на ее чести: быть обвиненной в «хищении» – ведь это тоже воровство, да еще доверенного ей городом имущества. Выходит, что она остается все-таки виновной в этом позорном деянии, но только благодаря заступничеству Москвы остается безнаказанным ее «во-

[125] Трунова Мария Николаевна – жена М. П. Трунова.

[126] В архиве Р. М. Плехановой хранится письмо М. Н. Труновой к Розалии Марковне, в котором она благодарит ее за содействие в отстаивании прав Труновых на две комнаты в доме, в прошлом им же принадлежавшим (РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 72). В 1925 г. М. П. Трунов был выслан на три года из Липецка. Местом его проживания была определена станция Верховье, где ему предоставили место врача. В июне 1928 г. он смог вернуться в Липецк. Во время его отсутствия и было возбуждено дело о выселении Труновых с занимаемой жилплощади в связи с обвинением М. Н. Труновой в хищении социалистической собственности. Розалия Марковна проявила горячее участие в деле Труновых. По ее просьбе ее родственница помогала вести дело в прокуратуре Липецка и Тамбова, сама же она обратилась с письмом к М. И. Калинину (РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1.Ед. хр. 475. Л. 1).

ровство» горимущества. Не дурно!... А в Липецке головотяпы, поднявшие это «дело» и тамбовские укрыватели-прокуратура (так в тексте -публ.), значит правильно определили характер действий моей жены, квалифицируя их, как «хищение» горимущества и постановив лишить ее крова. Да, тамб[овский] помпрокурора позволил себе добавить, что мол ошибка, допущенная со стороны Липец[кого] нарсуда о предоставлении гр[аждан]ке Труновой соответствующей квартиры, исправлена постановлением Губсуда, отменившем в этой части решение Лип[ецкого] нарсуда. Каково Соломоново решение[127]?!

Я все-таки добьюсь, что липецкие и тамбовские «шемяки»[128] получат рано или поздно соответствующее воздаяние за их обращение с правосудием не только легкое, но прямо преступное.

Я очень подробно написал Фельдману по поводу этого удивительно бессовестного «заключения» Тамбовской прокуратуры, завязавшей глаза при разборе жалобы моей жены, привел в своем письме мотивы и доказательства всех своих обвинений Липецкого горсовета в ложных доносах на мою жену и подлог на офиц[иальном] документе, а также обвинений Тамбовского прокурорского надзора в покрывательстве несправедливых действий Липецкого нарсуда и Тамбов[ского] губсуда. Я очень резко отозвался о головотяпстве липецких представителей и бессовестности тамбовских, компрометирующих своими действиями Соввласть, покрывая головотяпство провинциальных своих коллег.

Я был бы рад разбору на гласном суде всего этого дела, который осветил бы тему провинциальной жизни. Пусть эти головотяпы и их покрыватели привлекут меня к ответственности за оскорбление их и я буду на суде иметь возможность доказать недобросовестность их обвинений и несправедливость решений всех судебных инстанций.

Я писал Фельдману, чтобы он, если найдет возможным, переговорил, прочитав мое письмо, с вашей кузиной и с Вами, а Вас в свою очередь позволяю себе побеспокоить просьбой не

---

[127] Соломон – царь Израильско-Иудейского царства в 965-928 гг. до н. э.. в период его наивысшего расцвета. Библейская традиция, именующая Соломона мудрым, приписывает ему авторство ряда библейских книг: Песнь Песней, Экклезиаст, Притчи и др. Царствование его сделалось синонимом мира и народного благоденствия, а решения его суда – мудрыми и справедливыми. В данном контексте выражение «Соломоново решение» употреблено с ироническим подтекстом.

[128] «Шемяки» – члены Шемякина суда. Шемякин суд – нарицательное выражение, обозначающее несправедливый суд. Связано с одноименным названием русской сатирической повести 2-ой половины XVII в., обличающей взяточничество и произвол суда.

отказать принять участие в этой, надеюсь последней, попытке добиться чего-ниб[удь] в Москве, раз в Тамбове завязали глаза, заткнули уши и не желают ничего видеть и слышать помимо решений своих коллег.

Мы с Мар[ией] Ник[олаевной] не милости хотим, а правосудия, только правосудия и снятия позорных обвинений о злоупотреблении квартирной площадью, расхищении горимущества. Еще удивительно, почему не обвинили в «краже» этого «горимущества».

Только этого не доставало от благодарного Липецкого горсовета.

Мне в письме из Липецка сообщили, что Комхоз ответил Липецкому уисполкому на его бумагу, что «Комхозу не было известно об общественных заслугах врача Трунова»... Какова наивность! Когда жена врача Трунова вывезла кусок своего старого плетня, купленного ее мужем в 1924 году, на базар. Чтобы подарить бедной женщине, нуждавшейся в изгороди, Комхозу через несколько минут от добровольных сыщиков стало известным это «хищение горимущества», а те факты, что в течение 20 лет врач Трунов, не покладая рук, собирал для г. Липецка библиотеку (15000 томов!), создал Музей, первый в Тамбовской губ[ернии] (более 11000 экспонатов), собрал архивный фонд из документов дореволюц[ионных] учреждений города (несколько тысяч пудов) – это все «не было известно Комхозу» ... Больше, кажется, говорить о головотяпах липецких, записавших в историю своего города такую паскудную страницу, нечего. Sapienti sat![129] Извиняюсь за назойливость и прошу принять от меня и от жены (она все боится выехать из Липецка к мужу и оставить квартиру «посторонним лицам») сердечное спасибо за сочувствие.

Искренне преданный Вам М. Трунов.

P. S. Перечитал сейчас из Вашего письма к моей жене след[ующие] строки: «... нет сомнения. Что кассационный суд, более объективный и выносящий свои решения вне невольного давления, которому подвергаются местные суды, решит дело в Вашу пользу и не лишит Вас крова...»

Да, и у меня не было в этом сомнения, пока я не прочитал «заключение» помгубпрокурора Горского, совершенно игнорировавшего все указания жены, которые были приведены в ее жалобе.

[129] Разумному достаточно; умный поймет с полуслова (лат.).

Этот безграмотный господин (как видно из теста «заключения») не только повторил всю ложь, какая была сказана судом в Липецке и повторена в Тамбовском губсуде, но он пошел дальше.

Желая несомненно «выслужиться» перед кем следует, он не удержался, чтобы не кивнуть в сторону «политики», подчеркнув то обстоятельство, что «муж обвиняемой был выслан из пределов Тамбовской губернии по политическим убеждениям» (не дурен стиль для помгубпрокурора!) и тут же, поставив только запятую добавляет: «следовательно (откуда следует это 2. помпрокурора?) площадь осталась за ответчицей увеличенная. Имея цель оставить за собой квартиру, ответчица без ведома Комхоза в квартиру пустила двух жильцов Харитоновых (это сестра-то и невестка моей жены Хренниковы, из которых невестка уже 10 лет жила в моей семье, как установлено на суде даже!)»...

Дальше. Горский «исправляет» ошибку Лип[ецкого] нарсуда. Липецкому судье стыдно было все-таки «выгнать» на улицу семью врача Трунова и он постановил выселить ее, но предложил Комхозу предоставить ей соответствующую квартиру. Тамб[овский] кассац[ионный] суд признал, что это является поблажкой для такой преступницы, как гр[аждан]ка Трунова, оставшаяся и после революции жить в б[ывшем] своем доме (какой ужас!!), а потому этот «праведный суд» отменил в этой части решение Лип[ецкого] нарсуда. Помгубпрокурора Горский с удовлетворением отмечает в своем «заключении»: «что касается допущенной судом (Липецким) ошибки в части, где он обязал Комхоз представить (sic![130]) ответчице соответствующую квартиру, то этот пробел был исправлен кассационной инстанцией, отменившей (слава Аллаху! Есть еще судьи в Тамбове!!) в этой части решения» (что «отменившей», – осталось в безграмотной голове помгубпрокурора).

Что можно добавить к этому? «Бывали хуже времена, но не было подлей»[131]... Пахнет ужасно Щегловитовским судом[132].

Л. 3-8.

16 июня 1929 г. Липецк, ЦЧО[133].

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

---

[130] Так (лат.).

[131] Строфа из стихотворения Н.А.Некрасова «Современники».

[132] Щегловитов И.Г. (1861 – 1918) – государственный деятель царской России. Обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената, министр юстиции, в 1917 г. председатель Государственного Совета. Один из организаторов дела Бейлиса.

[133] ЦЧО – Центрально-Черноземная область, была образована 16 июля 1928 г.; в ее

Прежде всего извиняюсь в том, что не смог воспользоваться Вашим любезным приглашением посетить Вас вторично и ближе познакомиться с богатым материалом создаваемого Вами в память Г[еоргия] В[алентиновича] музея: я должен был выехать вскоре из Ленинграда.

Теперь перейду к вопросу, три дня не дающему мне покоя. Липецкий горсовет предписал зав[едующему] Нар[одным] музеем Ф.С. Мелихову немедленно перевести Музей в другое помещение, в один из магазинов Центр[ального] кооператива, а музейное здание отдается под магазин...

Это в провинции называется «борьбой за культурную революцию». В прошлом году из прекрасного здания была «вытряхнута» Центр[альная] библ[иотека], и на полки вместо русских классиков разместили вина кавказских виноградников...

Впрочем, есть слух, что это помещение скоро освободится, т. к. магазин закроется и, значит, напрасно оттуда перевели библиотеку.

Нужно вот и с Музеем произвесть опыт замещения скульптур, картин и др[угих] художеств[енных] ценностей – башмаками, шелков[ыми] чулками, духами и др[угой] продукцией «ТЭЖЭ»[134], пока и этот продукт сделается дефицитным... Предоставляемое под Музей здание во 1) в 3 раза меньше по площади нынешнего (всего 150 кв. м., тогда как нынешний имеет 450 кв. м.) и поэтому никоим образом не может вместить коллекции Музея, во 2) окружен деревянными постройками - лавками, угрожающими в пожарном отношении, в 3) окна без зимних рам и зимою нельзя будет работать в таком помещении, в 4) оно полно крысами и мышами, которые уничтожат все коллекции по ботанике, зоологии, энтомологии, книги, картины и пр[очее], т. к. с голоду набросятся на все съедобное.

Я очень прошу Вас помочь Лип[ецкому] нар[одному] музею, как первому учреждению, почтившему память Г[еоргия] В[алентиновича] собиранием материалов для его Музея на его родине. Вы можете это сделать, если потрудитесь напи-

---

состав вошли бывшие Воронежская, Орловская и Тамбовская губернии, А также небольшие отрезки Тульской и Рязанской. 13 июня 1934 г. ЦЧО была разделена на две области: Воронежскую и Курскую.

[134] Аббревиатура, образованная из части названий начальных букв слов, обозначающих одно из предприятий пищевой промышленности – Масложировой трест, специализирующееся на производстве растительных масел, маргарина, моющих средств на жировой основе и т. п. продуктов. Аббревиатура «ТЖ» было также обозначением парфюмерных магазинов.

сать несколько строк т. Смидовичу[135], которому я послал подробное изложение дела с Музеем. Он не знает меня и нужно только авторитетному лицу поддержать мое ходатайство, которое сводилось к след[ующему]: 1) спешно приостановить перевод музея, 2) затребовать справку в Главмузее о работе Липец[кого] нар[одного] музея за прошлые годы (по отчетам зав[едующего] Тамбовск[им] губмузеем), 3) распорядиться образованием специальной Комиссии для обсуждения вопроса о переводе Музея, с введением в нее представителей ОНО[136], краеведч[еского] о[бщест]ва и Обл[астного] музея. Ваши несколько строк к т. Смидовичу, близко стоящему к музейному делу РСФСР, с указанием на то, что я и моя просьба заслуживают внимания и содействия со стороны т. Смидовича, могут помочь музею.

Я писал также и Льву Григорьевичу[137], буду хлопотать в Воронеже, но вся надежда на Москву и содействие авторитетных лиц.

Адреса Смидовича я не знаю и написал через одного москвича; Вы, конечно, можете узнать по телеф[ону] у кого-ниб[удь]. Не откажите помочь!

Мар[ия] Ник[олаевна] шлет Вам свой привет.

Искренне уваж[ающий] Вас М. Трунов.

Л. 9-11.

18 июня 1930 г. Липецк, ЦЧО.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Я обращался к воронежскому знакомому библиографу, который интересуется всеми местными выдающимися деятелями, уроженцами Воронежского края или проживавшими в нем в ученические или служебные годы. Я просил дать какие-ниб[удь] сведения о Белинских или Бялынских, в надежде найти родственников Мар[ии] Фед[оровны] Плехановой, и вот на днях получил от него следующие сведения. Ему попалось «Дело Департамента Министерства юстиции, Отд. I, стол 1. О противозаконных поступках Новохоперского уездного стряпчего Никитина и об удалении от должности городничего

[135] Вероятно имеется ввиду П. Г. Смидович (1874 – 1935) советский государственный и партийный деятель. Был членом Президиума ВЦИК и ЦИК СССР, работал председателем Комитета содействия народностям северных окраин при ЦИК СССР.

[136] ОНО – Отдел народного образования.

[137] Дейч Лев Григорьевич (1855 – 1941) – деятель социал-демократического движения в России. Друг и соратник Г. В. Плеханова, один из организаторов первой русской марксистской группы «Освобождение труда».

Бауршмидта» 1836 года. В одном месте этого «дела» имеется рапорт воронежского губернского прокурора, в котором он сообщает, что на стряпчего Никитина поступили доносы, как от Бауршмидта, так и от «ныне отставного 14 класса дворянина Былинского»... В конце рапорта прокурор сообщает, что «Былинский предан уголовному суду за богохульство, за намерение сжечь слоб[оду] Макашевку (в конце стр. приписка: «Эта слобода Новохоперского у[езда], Воронежской губ[ернии]» – прим. публ.), в которой он проживал».

В другом месте о Былинском упоминается вскользь, и фамилия там пишется Белинский.

Это очень интересный факт, указывающий, как упоминалась фамилия при выговоре ее различными лицами и подтверждающий возможность искажения фамилии Марии Федоровны[138].

Перейду теперь к Липецкому музею имени Георг[ия] Вал[ентиновича]. Мне пришлось услышать, что предполагается перевести из него помощника зав[едующего] Музеем Светковского в Елец, куда переводится в первую очередь его жена, заведующая Музеем (в конце стр. приписка: «Более формально, т. к. всю работу ведет Светковский» – прим. публ.). Фактически всю работу ведет Светковский, и его уход из Музея явится, по моему мнению, большим ущербом для Музея. Я позволю себе обратить внимание Ваше на создавшееся положение и, если Вы со своей стороны считаете Светковского желательным работником в Музее, может быть найдете возможным написать в Елец в Окр[ужной] ОНО, чтобы не отводили Светковского от работы в Музее. Я боюсь, что здесь не найдется подходящее лицо для замены Светковского, и вообще смена работника ведет не к укреплению дела, а к разрухе. Светковский достаточно знаком с делом и с большой любовью относится к своей работе, а это является первым условием плодотворности ее; а работы предстоит еще много: совершенно не развернут местный материал по истории революционного движения в Липецком крае, собранный мною с 1917 г. в Липецком нар[одном] музее и переданный в Плехановский музей в 1929 г., но пока еще не разработанный.

---

[138] Вероятно этими расхождениями в написании фамилий и объясняется вошедшее в исторический обиход мнение о родственных связях между матерью Г. В. Плеханова, Марией Федоровной, урожденной Белынской, и В. Г. Белинским (по отцу Белынским). Ошибочность этого мнения была доказана В. П. Жучковым на основе построенных им генеалогических схем семей М. Ф. Белынской и В. Г. Белинского (Жучков В. П. Были ли родственниками Мария Федоровна Плеханова и Виссарион Григорьевич Белинский // Плехановские чтения. IV. СПб., 1996. С. 100 – 103).

Я извиняюсь за вмешательство в жизнь Плехановского музея, но оправдываю себя тем, что искренне желаю ему процветания и сохранения собранных в нем материалов. Временно я совершенно отстранился от работы в музеях липецких, т. к. местные деятели относятся ко мне с недоверием и отказались от моего предложения создать в Липецке Музей коммунального хозяйства, который явился бы первым в ЦЧО и представил бы развитие городского хозяйства за 150 лет: г. Липецк в 1779 г. из села превращен в город, и я в прошлом году внес свое предложение в Горсовет, но безуспешно... Очевидно, липецкий климат не позволяет культивировать столь нежные растения, как музеи, библиотеки и т. п. Липецкий нар[одный] музей перемещен в другое здание, в 4 раза меньшее прежнего, а библиотека тоже переведена в худшее помещение. Sapienti sat!..Будьте здоровы! Желаю успеха [в] работе Дома Плеханова. Мар[ия] Ник[олаевна] шлет Вам сердечный привет.

Искренне уважающий Вас и преданный М. Трунов.

Л. 12-13.

28 января 1931 г. Липецк, Красная пл., 2.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Прежде всего о Плехановском музее в Лип[ецке]. Положение вопроса о заведующем – без перемен: по прежнему б[ывшая] зав[едующая] Андреева из Ельца не возвращена в Липецк, в Музей. Хотя в Елец из Воронежа была послана бумага, однако не в форме распоряжения о переводе в Липецк, а в форме запроса «не может ли быть переведена Андреева в Л[ипецк]?». Вполне понятно, что представители власти в Ельце пожелали настоять на своем (ревниво оберегая престиж «местной власти»), а потому ответили отказом, мотивируя тем, что она нужна в Ельце.

Между тем Липецк с предстоящим грандиозным строительством («Липецкстрой» с десятком заводов), которое привлечет до 15000 рабочих на свои домны и заводы, – явится выдающимся индустриальным центром и понятно должен предоставить этой рабочей массе возможно лучше обставленный Музей и библиотеку по истории революционного движения, причем не только для беглых осмотров с демонстрацией собраний Музея посетителям, но и для систематических занятий в нем и в б[иблиоте]ке. Нужно думать, что недалеко то время, когда Липецкая партшкола потребует практических занятий в Музее для подготовки кадров в парт- и профорганизации не только

Липецкого района (недавно увеличенного присоединением соседнего), но и для ряда других районов. Менее значительных.

Конечно в Музее должна уже теперь вестись усиленная научная проработка имеющегося в нем материала, а также необходимо усиленно собирать материал не только по истории революционного движения, но гл[авным] обр[азом] по рабочему вопросу (у нас и за границей), которому покойный Г[еоргий] В[алентинович] отдал свой талант и всю свою жизнь.

Но как же это может осуществиться в условиях нынешней работы в Плех[ановском] музее?! Один работник может ли вести хозяйство, демонстрировать экспонаты посетителям и научно разрабатывать имеющийся музейный и библиотечный материал, да еще нести работу по оформлению экспонатов, которая, как Вам хорошо известно, чрезвычайно кропотна и отнимает массу времени, а подсчету не подлежит. В Липецке не могут оценить работу т. Светковского, а в области позволяют отметить «малую популярность Плехановского музея среди масс», не делая шага для упорядочения работы в Музее, т[ак] и не давая работников согласно решению того же центра – кроме заведующего еще 2 научных сотрудников. И вот, вместо 3 работников признанных для проведения надлежащей работы дан всего 1.

Я вновь и вновь звоню в Ленинград: разбудите Воронежский музей революции, который шефствует над Липецким Плехановским музеем и пусть это шефство не является пустым звуком, а претворится в дело. Пусть командируют из Воронежа кого-либо из Музея для проведения здесь, на месте, со специально созданной бригадой, обследования условий работы Плехановского музея, выяснения всех нужд его для немедленного удовлетворения их и составления плана работы на ближайшие 3 года, ко времени осуществления строительства Липецкого комбината.

Я попробую поднять этот вопрос на страницах местной печати («Липецкой Коммуны»), но мало надежд на свой слабый голос, «вопиющий в пустыне».

Думалось, новое районирование принесет Липецку новые интеллектуальные силы из округа и области, но, кажется, таких сил переброшено оч[ень] мало. Все-таки буду звонить и здесь, если не дождусь звонков из Ленинграда.

Не думаете ли Вы устроить так, чтобы Липецкий П[лехановский] музей был поставлен в более близкую связь и зависимость от Ленинградского Плехановского

института[139]? Чтобы он давал ежемесячно туда отчет о своей работе и 1) выявил свои нужды, а 2) получал директивы для дальнейшей работы, хотя бы в форме плановых предложений, которые вносились бы здесь на дальнейшее обсуждение в целях осуществления их.

Если нельзя поставить в такую связь Липецкий м[узей] с Ленинградским П[лехановским] институтом, то хоть возьмите шефство над ним и таким путем содействуйте оживлению его работы, помогая своим влиянием, а то и материально.

С октября я перешел с жел[езно]-дор[ожной] службы в липецкую поликлинику, где принимаю по внутр[енним] бол[езням] и обслуживаю участок в городе посещениями на дому тяжело больных. Работа не трудная, но все-таки утомительная для моего возраста (64-й год жизни и 40-й год врач[ебной] работы).

На днях поднял в союзе вопрос о персональной пенсии в связи с 40-летием врачебно-общественной деятельности и 25-летием высылки (17.1.906 г.) за участие по организации крестьянского Союза в своем врач[ебном] участке (Боровский у[езд], Калужской губ[ернии]) и на декабрьских митингах там же.

Начал было просматривать свой архив для использования его в юбилей 25-летия декабрьского восстания, но заболел и слег на 10 дней (грипп); теперь занят составлением списка печатных материалов, гл[авным] обр[азом] периодических изданий за 1905-6 гг. и 1917-18 гг., собранных мною (помимо переданных в свое время в Липецкий нар[одный] музей и поступивших оттуда в Плехановский.

У меня, например, сохранились: «Единство» (14 №№), «Новая жизнь» (26 №№), «Светоч», «Вперед», «Начало», «Рабочая газета», много с[оциалистско]-р[еволюционеро]вских и народно-соц[иалистических] (трудов)[140], а также Липецкие газеты 1917 г. (с первых чисел марта), представляющие уники. «Русские вед[омости]» за 1905, 906 и 907 гг. сохранились в колич[естве] 759 №№, «Военный голос» 1906 г.

---

[139] Имеется ввиду Дом Плеханова – отдел Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, открытый в1928 г. Согласно выработанному Проекту «Положения о Доме Плеханова», предполагалось, что он будет Институтом по изучению истории общественной мысли и рабочего движения, но во избежание параллелизма с существовавшим в то время Институтом Маркса-Энгельса проект этот не был осуществлен. Подробнее об этом см. в сборнике «К 75-летию Дома Плеханова. 1928 – 2003» (СПб., 2003. С. 9-10).

[140] Имеются ввиду издания Партии социалистов-революционеров и Трудовой народно-социалистической партии.

(прогрессив[ная] воен[ная] газета) – 140 №№. Всего собрано до 150 названий газет (более 1500 №№), кроме 40 названий сатирических журналов 1905-6 гг., уже переданных ранее Лип[ецкому] музею (они теперь в Плехановском), из которых многие представляют теперь библиогр[афическую] редкость.

Весь этот материал по разборке его и составлении списка будет передан в Липецкий Плехановский музей в память предстоящей в нынешнем году 75 годовщине его рождения (1856 – 1931).

И вот моя убедительная просьба к Вам: если Светковский сообщит Вам (я его буду просить об этом) о поступлении этого материала в Лип[ецкий] П[лехановский] музей (конечно с перечнем изданий), не откажите прислать мне официальную бумагу от себя или Института имени Г[еоргия] В[алентиновича] (как найдете удобнее) с квалификацией переданного в отношении ценности его для библиотеки провинциального музея революции.

Также не откажите выслать удостоверение от себя: 1) о собирании мною в течении ряда лет материала по истории революционного движения в «уголке» имени Г[еоргия] В[алентиновича] в Липецком Нармузее, из которого, как Вам известно (да и Светковский не откажется отметить в своем сообщении), передано не мало интересного в Плехановский музей, и 2) о моих давнишних заботах по вопросу об увековечении памяти Г[еоргия] В[алентиновича] на его родине. Это Вам известно из моих писем к Вам и к Н. А. Семашко[141], которому я также буду писать по этому вопросу. Я убежден, что эти 2 документа будут большими козырями в моих руках при квалификации здесь на месте и в центре моих общественных заслуг при решении вопроса о персональной пенсии мне за 40 лет моей врачебной и общественной деятельности.

Как идет дело с постройкой здания Института имени Георгия Валентиновича[142]? Теперь, с уходом с железно-дорожной службы, едва ли скоро удастся навестить Ленинград, а хотелось бы посмотреть на тот материал, который Вы привезли из Парижа (архив, библиотеку Г[еоргия] В[алентиновича] и пр[очее]). А Вы не предполагаете навестить Липецк нынешним летом?

---

[141] Семашко Николай Александрович (1874 – 1949) советский партийный и государственный деятель, первый нарком здравоохранения, профессор медицины, заслуженный деятель науки РСФСР. Уроженец Липецкой области, племянник Г. В. Плеханова, сын его единокровной сестры Марии Валентиновны Семашко, урожденной Плехановой.

[142] Дом Плеханова был организован в 1928 г., тогда же предполагалось открыть его и для читателей. Но работа по инвентаризации, описанию и систематизации архива и библиотеки Г. В. Плеханова, привезенных из Парижа, потребовали гораздо больше

Никак не могу точно узнать, в какой мере выполнен план строительства в Гудаловке. Нужно будет напомнить в Воронеже, кому следует о том, что было бы уместно в какой-нибудь форме связать Плехановские учреждения в Гудаловке[143] с Липецким Плехановским музеем. К сожалению, во 1) Гудаловка теперь причислена к Грязинскому району, и во 2) у Плех[ановского] музея нет средств на поездки в Гудаловку, хотя бы для осведомления о ходе работ и информации Вас.

Мне кажется, что можно было бы устроить так, чтобы Музей взял на себя шефство над Гудаловскими культучреждениями в отношении их, а Липецкий РИК[144] предоставил персоналу Музея транспорт для выездов в Гудаловку или сделал ассигновку на это деньгами. А то выходит как-то абсурдно: 2 учреждения имени Г[еоргия] В[алентиновича] находятся в 15 в[ерстах] друг от друга и работают без связи...

Мар[ия] Ник[олаевна] шлет Вам свой привет.

Искренно преданный Вам М. Трунов.

P. S. Сегодня (30/I) был в Плех[ановском] музее и сообщил Светковскому о решении передать в Музей все свое собрание газет в память 75-летия дня рождения Г[еоргия] В[алентиновича], которое исполнится в ноябре[145]. На днях он их возьмет и сообщит Вам о получении, а я буду надеяться на Ваше содействие о котором писал выше, т. е. на присылку мне удостоверений.

На днях пойду к секретарю Райкома и буду вести с ним разговор о пенсии.

В Плехан[овский] музей назначен новый завед[ующий], но, насколько я знаю, он едва ли заинтересуется делом, да к тому же, кажется, совершенный профан не только в музейно-

---

времени, чем это предполагалось ранее. Кроме того, для их размещения были начаты работы по надстройке одноэтажного флигеля, примыкающего к зданию бывшего Вольного Экономического Общества (ВЭО), в котором с 1920 г. находился II филиал Публичной библиотеки – Библиотека народного хозяйства. Официальное торжественное открытие Дома Плеханова состоялось 11 июня 1929 г. в Актовом зале ВЭО, но строительные работы продолжались вплоть до 1931 г. «Красная газета» (1931. 4 февраля. № 29. Веч. вып.) сообщала: «Торжественное открытие нового здания Дома Плеханова приурочивается к 13 годовщине со дня смерти Г.В. Плеханова в мае 1931 г.».

[143] Имеются ввиду учреждения, о которых 31 мая 1928 г. в газете «Правда» сообщалось: «Совнарком РСФСР в целях увековечения памяти Г. В. Плеханова вынес решение о постройке в деревне Гудалово Липецкого уезда Тамбовской губернии, участковой больницы и сельскохозяйственной школы нормального типа с трехгодичным курсом – его имени».

[144] РИК – Районный Исполнительный Комитет.

[145] Имеется ввиду дата по старому стилю – 28 ноября 1856 г., по новому стилю это 11 декабря.

библиотечном деле, но и плохо разбирается в истории революционного движения.

Одним словом: «воз и ныне там»...

Л. 14-18.

26 сентября 1932 г.

Томск, Боск, 80.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

С 10.VIII.31 г. я нахожусь на службе врачом Трудкоммуны при ОГПУ[146] в 7 в[ерстах] от Томска. Попал в Сибирь по постановлению Коллегии ОГПУ (ст 58, п. 10[147]) на 5 лет. Что при моем возрасте (65 лет) равносильно «до смерти»... Ну, об этом говорить много не приходится, а вот моя жена тяжело больна и лежит в Томской больнице в ожидании операции (опухоль в животе, не определившаяся еще по своему характеру и даже локализации: не то в печени, не то в прав[ой] почке). Обстановка и условия моей работы толкают меня вон из Трудком[муны], и я имел разговор с проф[ессором] Мазель, директором Томского физио-терапевт[ического] института, по поводу перевода моего к нему в библиотеку и музей. Он, видимо, идет на встречу моему желанию, и вот я позволяю себе обратиться к Вам с просьбой: не откажите дать мне от своего имени рекомендацию, хотя бы самую короткую, как музейно-библиотечного работника (Вам известен Музей, созданный мною в Липецке, с библиотекой в 15000 томов, известны также мои хлопоты по собиранию материалов по истории революции для Музея им[ени] Г[еоргия] В[алентиновича] там же). Я надеюсь оправдать Вашу рекомендацию, т. к. эта работа захватывает меня всецело и я с любовью отдамся ей в таком выдающемся учреждении как Физ[ио]-тер[апевтический] инст[итут] в Томске, пока не последует конец моим мытарствам.

Прошу извинить меня за беспокойство, но, вспоминая всегда Вашу отзывчивость к моей жене и ко мне (Ваше письмо

[146] ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР, образовано на базе главных политических управлений союзных республик в связи с образованием Союза ССР «в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом». При ОГПУ действовала Судебная коллегия, упраздненная после включения ОГПУ в состав образованного в 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел.

[147] Данная статья Уголовного кодекса предусматривала санкции за контрреволюционную пропаганду и агитацию, распространение, изготовление, а также и хранение контрреволюционной литературы, в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев, вплоть до расстрела.

к Калинину в тяжелый момент, в 1928 г.), решаюсь вновь утруждать Вас. Моя жена просит передать Вам ее сердечный привет.

Искренне преданный М. Трунов.

Л. 19.

7 ноября 1932 г. Томск, Трудкоммуна.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Приношу Вам искреннюю благодарность за то внимание, которое Вы оказали моей просьбе, прислав мне удостоверение. Я особенно тронут редакцией Вашего письма: квалификация моей общественной работы и авторитетная оценка ее, сделанная Вами, в высокой степени вознаграждают мои приложенные к тому старания. Я передал директору Томского физио-тер[апевтического] инст[итута], проф[ессору] Мазелю Ваше, в высшей степени лестное для меня, удостоверение и буду терпеливо ожидать дальнейших результатов моих хлопот. Лев Григорьевич также сердечно отнесся к моей просьбе о высылке справки относительно моей библиотечно-музейной работы; эту справку я также передал Мазелю одновременно с Вашим удостоверением.

Сегодня, в XV годовщину Октябрьской революции, все ожидают широкой амнистии и может быть таковая коснется и меня; хотя я мало надеюсь на это, а все-таки хочется обмануть себя этими «бессмысленными мечтаниями»...

Конечно, в Липецк мне дорога заказана на ряд лет, что при моем возрасте (3-го числа мне минуло 65 л[ет]) почти равносильно тому, что мне больше уже не увидеть этого «зеленого городка», так радушно принявшего меня в прошлую высылку, в 1906 году, и так много давшему мне во всех отношениях за 25 лет жизни в нем. А хотелось бы еще поработать для музеев его (краеведческого, т.е. бывш[его] Петровского, и Плехановского), а также установить боле тесную связь Липецкого дома просвещения имени Г[еоргия] В[алентиновича] с вновь организуемыми учреждениями в Гудаловке. Ведь Дом просвещения должен взять на себя заботу организовать регулярные экскурсии посетителей (и граждан местных) Липецка в Гудаловку. Рабочий класс липецких заводов и новостроек должен быть ознакомлен ближе с борцом за его права, с колыбелью «отца русского марксизма», а не считать его виновным «в рецидивах буржуазной идеологии», как в том уверяют в Липецке инако с ним мыслящие, подобравшие этот лозунг, выкинутый, конечно, из центра...

Закончу свое письмо вестью о Мар[ии] Ник[олаевне] (к слову сказать: сегодня – 40-ая годовщина нашей свадьбы): ей сделана операция (опорожнен гнойник около правой почки) и она с 27.X лежит в больнице Трудкоммуны, где я делаю ей ежедневно перевязки, что продолжится вероятно не менее месяца, т. к. линия разреза велика и ход в полость нарыва глубокий (7 с/т). Т[емпература] после операции пала (доходила до 39,7), но все-таки временами бывает немного повышена (37,3 – 37,5); впрочем это можно объяснить фурункулами, развившимися на спине и ягодичной области (их более 20 шт[ук] и оч[ень] больших). Гнойник образовался из кровоизлияния в околопочечную клетчатку от ушиба правой поясничной области и таза: М[ария] Н[иколаевна] стояла на табуретке, доставая с полки (у нас в каморке, как в купе вагона, все на полках, т. к. размер ее 2 [на] 2,5 м.) какой-то хозяйств[енный] предмет; табурет подвернулся и она упала навзничь, получив сильный ушиб с обширным кровоподтеком под кожу поясницы и верхн[ей] части бедра.

12.XI. Только сегодня выбрал время закончить прерванное больными письмо. Продолжаю[148]. К сожалению кроме подкожного кровоизлияния, по-видимому, произошло и более глубокое – в около-почечной клетчатке, дня через 3-4 появилось лихорадочное состояние, затем боль в прав[ой] половине живота и в прав[ой] ноге. Больная не придала особого значения лихорадке, как и я: думали, что простудилась около плиты, устроенной [с]наружи, в огороде (в эти дни перепадали дожди и было ветрено). Затем болезнь как будто стихла и 28 августа мы прошли пешком в Томск и обратно, сделав около 20 километров. М[ария] Н[иколаевна] очень утомилась дорогой и на другой день слегла вплотную. Т[емпература] вновь поднялась; боли резко усилились в пояснице справа и под ребрами. При обследовании обнаружена опухоль в 2 кулака в обл[асти] прав[ой] почки, очень болезненная. Я отвез больную в Томск; рентген указал на поднятие прав[ого] свода диафрагмы, и вра-

[148] Столь подробно описывая болезнь своей жены, Михаил Павлович обращается к Розалии Марковне как коллеге-врачу. Р. М. Плеханова окончила Женскую врачебную школу при Николаевском военном госпитале, работала помощником земского врача в Самарской губернии, вместе с группой студентов-добровольцев была командирована на театр военных действий Русско-турецкой войны 1877 – 78 гг. в качестве помощника врача. Во время эмиграции окончила медицинский факультет Женевского университета, получила степень бакалавра медицины, в 1889 г. защитила диссертацию на тему «Лечение рака матки» и была удостоена звания доктора медицины. До конца эмиграции в 1917г. занималась частной медицинской практикой в Женеве.

чи стали думать о болезни печени. В терапевт[ической] клинике исследование желчи (диоденальным введением зонда) указало на присутствие в ней больш[ого] колич[ества] лейкоцитов, что дало повод думать о болезни желч[ного] пузыря. Но после 3[-х] нед[ельного] наблюдения ясно определилось выпячивание сзади в обл[асти] почки, и больной, переведенной в хирур[гическую] клин[ику], сделан разрез, давший около 3[-х] стак[анов] гноя. Теперь больная, понемногу оправляется; т[емпература] все таки держится вечерами выше 37, но самочувствие хорошее, боли в животе исчезли. Печень лечу минер[альными] водами (Баталинской и Ессентуки № 17). М[ария] Н[иколаевна] просит передать Вам ее сердечную благодарность за память о ней и шлет Вам свой привет. Я опять благодарю за Ваше письмо и удостоверение. Желаю Вам успеха по работе в Ленингр[адском] доме просвещения имени Г[еоргия] В[алентиновича].

С глубоким уважением к Вам М. Трунов.

Л. 20-23.

10 августа 1934 г. г. Калязин, Московск[ая] обл[асть], Социальная, 27.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Не знаю возвратились ли Вы в Ленинград, но все таки решаюсь написать Вам и пусть письмо это дождется адресата[149].

Я с февраля с[его] г[ода] получил досрочное освобождение и возвратился в Россию, поселившись недалеко от Москвы, в маленьком городке Калязине.

Работаю в поликлинике с 1.V, но, хотя условиями работы доволен (материально и душевно), все таки мечтаю о другом.

Мар[ия] Ник[олаевна] так привыкла к родным, что ее тянет к Ленинграду и Москве, где живут ее братья. Правда, я поселился между этими пунктами, что дает ей возможность видеться с родными (одна сестра живет в г. Калинине, в 30 в[ерстах] от Калязина), но жизнь в таком глухом и малокультурном городке, каков Калязин, для нее очень тяжела: здесь нет водопровода, и жители носят себе воду ведрами из родников на берегу р[еки] Волги; нет электричества (за исключением учреждений и небольшого числа домов, занятых ответработниками), нет керосина даже и мы принуждены с 9 часов оставаться в темноте и ложиться спать в 10 часов.

[149] С ноября 1933 г. по сентябрь 1934 г. Р. М. Плеханова работала в Париже, после возвращения в конце 1934 г. находилась в Москве в Кремлевской больнице.

Квартира наша хуже кухни в порядочном доме, и совершенно нельзя достать более удобную.

Я с ужасом думаю, о том, что М[арии] Н[иколаевне] зимой придется похоронить себя в Калязинских снегах и темноте, или же жить вдали от меня, у родных в Лисьем Носу, под Ленинградом, в культурной обстановке. Я предполагал было отыскать место врача близ Лисьего Носа, но безуспешно; буду, конечно, еще искать, но не знаю чем кончатся поиски. Кроме того хотелось бы жить в Лис[ьем] Носу, в доме родных, вполне благоустроенном (электричество, водопровод, ванна), среди близких людей, а потому служба с местом жительства более или менее далеко от этих мест, тоже не привлекает. Хотелось бы, живя в Л[исьем] Н[осу], иметь работу в Ленинграде и притом менее ответственную, чем работа врача, расшатавшая за 43 года мои нервы. Такой для меня представляется работа в какой-нибудь большой научной библиотеке в Ленинграде, в каталожном или др[угом] отделе таковой.

Я позволю себе обратиться к Вам за содействием в этом и, в первую очередь решаюсь просить работу в Доме просвещения имени Г[еоргия] В[алентиновича]. Я надеюсь, что мог бы оказаться не бесполезным сотрудником библиотеки и музея, созданных Вами в Ленинграде в память покойного Г[еоргия] В[алентиновича].

Может быть, как сотрудник Ленинградского дома Плеханова я мог бы оказаться полезным для связи этого учреждения с его филиалом в Липецке: Вы могли бы в потребных случаях командировать меня в Липецк или в Гудаловку, с полной уверенностью в том, что я приложу все силы на выполнение порученного задания.

Я никак не могу забыть Липецка, так радушно принявшего в 1906 г. меня, ссыльного и предоставившего мне возможность созданием ряда культурных учреждений в городе и уезде осуществить самые пылкие мои мечты о культработе...

Уже с 1907 г. я начал собирать материалы для «уголка имени Г. В. Плеханова» в рисовавшемся тогда только в мечтах Липецком музее. Условия общественной жизни затормозили осуществление этой мечты и только после революции 1917 г. можно было развернуть эту работу в Народном музее, где приступлено было мною создание 2[-х] уголков, в память 2[-х] липецких деятелей – Г. В. Плеханова и С. Н. Терпигорева («Сергея Атавы»)[150].

План был таков. В уголке С. Н. Терпигорева представить историю крепостной России с демонстрацией картин и цифр, рисующих быт и экономику дворянского сословия, давшего материал перу «С. Атавы» для его «Оскудения», «Потревоженных теней»

[150] Терпигорев Сергей Николаевич (псевд. Атава) (1841 – 1895) – русский писатель, родился в селе Никольское Усманского уезда Тамбовской губернии. Печатался

и др.; а в «уголке Г. В. Плеханова» жизнь другой части России: крестьян и рабочих, борьбу за освобождение личности и труда, борьбу, как их самих, так и лучших представителей того же дворянства, ясно осознавших кошмар существующего положения.

Мне к сожалению не удалось осуществить этот план в Липецком нар[одном] музее; впрочем 2-ая часть плана полнее, чем я мечтал, уже осуществлена и продолжает развертываться все шире и шире, и не в «уголке», а в Липецком доме просвещения Плеханова.

Думается, что было бы не лишним уделить место в этом «Доме» демонстрации быта и экономики крепостного дворянства и крупной буржуазии: создать в Доме Плеханова «уголок имени С.Н. Терпигорева». Они оба жили так близко друг от друга, в одном и том же уголке Липецкого края, но им не пришлось встретиться: кроме, небольшой правда, разницы в летах (Терпигорев родился, кажется, в 1841 г.), слишком различны были пути этих людей и различна окружавшая их .среда...

Дом просвещения Г[еоргия] В[алентиновича] в Липецке не будет забыт мною, где бы я ни жил и забота о том, чтобы он полнее выполнил свои задачи всегда руководила мою работу при обслуживании Дома Плеханова в Ленинграде /так в тексте – публ./. Да и «колыбель» Г[еоргия] В[алентиновича] – Гудаловка, нашла бы во мне заботливую нянюшку, поскольку Ленинградский Дом Плеханова стоит близко к работе культурных учреждений созданных там в память Г[еоргия] В[алентиновича].

Переданный мною в Липецкий Плехановский музей материал по истории революционного движения, особенно местного, липецкого значения (периодическая печать, плакаты, объявления, распоряжения и пр.) едва ли скоро будет кем либо обработан без разъяснений с моей стороны, лично собиравшего всякий листик-страничку липецкой общественной жизни и мысли...

Простите меня! Я замечтался и унесся за облака из мира действительности колязинской. К сожалению, приходится спуститься вниз и закончить, чем начал: просьбой не отказать в предоставлении работы в Ленинградском Доме Плеханова, если окажется там свободное место для Вашего корреспондента.

Мар[ия] Ник[олаевна] просит передать Вам ее сердечный привет, а я позволяю себе надеяться на какой либо ответ по затронутому вопросу.

Искренно преданный Вам М. Трунов.

в журналах «Отечественные записки», «Русское слово», газете «Голос» и др. Наибольшую известность из его произведений получили повесть «Оскудение: Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика» (1880) и цикл очерков «Потревоженные тени» (1883 – 1894).

[151] Вера Николаевна Плеханова, о ней речь шла в письме от 14 августа 1927 г., дочь Николая Ивановича Плеханова, двоюродного брата Георгия Валентиновича. В Доме Плеханова никогда не работала.

P. S. Да, еще вопрос. В 1928 г. мне пришлось познакомиться с Верой Николаевной Плехановой[151], родственницей Г[еоргия] В[алентиновича]. Она служила тогда в Ленинграде; не работает она у Вас?

Л. 24-26.

17 декабря 1934 г. Лисий Нос.

Глубокоуважаемая Розалия Марковна!

Письмом Вашим к Кодацкому[152] мне не пришлось воспользоваться, т. к. совет Гартмана принес мне благоприятный ответ из Москвы и я уже прописан в Л[исьем] Н[осу].

Кроме того с 11.XII я имею (временно впрочем) работу в амбулатории на соседней станции, в 11 мин[утах] езды по ж[елезной] д[ороге] от Лис[ьего] Носа.

Кроме ежедневных приемов в амбулатории и посещения квартирных больных мне приходится нести дежурство по амбулатории в выходные дни, поэтому я совершенно не имею свободных дней для посещения Ленинграда и его культурных уголков, к чему я так стремился. Не знаю, сколько времени продолжится моя настоящая работа, т. к. я замещаю больного врача и неизвестно, когда кончится его лечение по больничному листу. После его вступления я оставлю за собой дежурства (5 раз в месяц) и тогда смогу навещать Ленинград и в первую очередь ознакомлюсь с собраниями «Дома Г. В. Плеханова».

Приношу Вам искреннюю благодарность за Ваше внимание ко мне.

Мар[ия] Ник[олаевна] просит передать Вам ее привет, мой привет Вашей сотруднице т. Семеновой[153].

Преданный Вам М. Трунов.

Л. 27.

Смирнова И. В.,
главный библиотекарь
сектора «Дом Плеханова»
Российской национальной
библиотеки г. Санкт-Петербурга

[152] Кодацкий (Кадацкий) Иван Федорович (1893-1937) – советский партийный и государственный деятель. С 1930 г. был председателем Ленинградского совета.

[153] Семенова Евгения Эрастовна (1885-после 1956) – в Публичной библиотеке работала с 1928 по 1956 гг.. в Доме Плеханова с 1928 по 1950 гг. Некоторое время исполняла функции личного секретаря Розалии Марковны Плехановой, затем по ее рекомендации была зачислена в штат Дома Плеханова.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.
Семья Георгия Валентиновича Плеханова 3

Глава 2.
Из истории Дома-музея Г. В. Плеханова 66

Глава 3.
Письма М.П. Трунова к Р. М. Плехановой.
1927 – 1934 гг. 71

Глава 4.
Газета «Единство» в фондах Липецкого
областного краеведческого музея 97

Глава 5.
Записные книжки Льва Григорьевича Дейча 103

Глава 6.
Памятник Г. В. Плеханову в городе Липецке 128